

письмом. Когда в 1692 г. Давид попытался получить от римской конгрегации Пропанды назначение куда-либо миссионером, он ссылаясь на свои знания языков чешского, немецкого, итальянского и еврейского (последний он одно время, еще до Москвы, преподавал в Оломоуцком иезуитском университете), а также и на то, что он недурно знает и «славянский язык («slavonicam linguam»), особенно тот, которым славяне пользуются в церковной практике — при богослужении («eam vel maxime qua Slavones Sacris utantur»)).²¹ Но нельзя, конечно, преувеличивать познания Давида. В его русских записях встречаются явные богемизмы. В «Status modernus» Давид постоянно пишет по-чешски «czirkev» вместо русского «церковь», «knez» или «kniezu» вместо «князь», «князя», «cernici» вместо «чернецы», «монахи», «maslnice» вместо «масляница», «chlopski» вместо «холопский» и т. п. Ему иной раз трудно дается латинская транскрипция русских или славянских слов; ср.: «posaczkiia» вместо «посадские», «podjacei» вместо «подьячий», «dworczowi» вместо «дворцовый». Он пишет «Gospody Isuse Christuse (sic!), Boze nas, pomiluj nas», родительный падеж «metropoliti» вместо «митрополита», «Peteric» вместо «Патерик». Все эти ошибки и особенности отражают недостаточно прочное знание живой русской и славянской речи, и едва ли можно в неисправностях записей Давида видеть какую-либо систему. В Букваре Давид принимает несколько иную транскрипцию, чем в «Status modernus»; например, букву «ч» он передает не через чешское «č» (иной раз и «cz»), а через польское «cz», и т. д.

Однако Давид все же настолько знал русское письмо и русскую речь, что мог сделать ряд поправок к действительно ошибочным чтениям, допущенным в майской книге «Acta Sanctorum» при репродукции надписей на иконах. Публикуя здесь свои «Ephemerides Graeco-Moscae», Паппеброхий затруднялся с раскрытием титлов и неправильно читал отдельные слова. Так, например, он принял сокращение «пр» за греческое слово «патёр», в то время как Давид объясняет его как сокращение слова «преподобный»; под 15 сентября Давид вместо «Нидоград» правильно прочел «Новгород» и т. д.²² Слово «Покров», где последняя буква вынесена над строкою, Паппеброхий ошибочно прочитал как «покрад»; Давид установил правильное чтение — не «Покрад», т. е. латинское «furtum», а «Покров» — «protectio»; правильное Давид разделяет слова и т. д.

Кроме заглавного листа и предисловия, нисский Букварь содержит девять гравированных таблиц с образцами «московско-рутенского» письма, примерами склонений и образцами числительных. Таблицы письма (их четыре) предварены особой инструкцией «pro Tabellis Alphabeti» на полторы страницы; специальные инструкции имеются и перед склонениями — «pro Tabellis Declinationum» и перед числительными — «Instructio» о числительных. Все таблицы гравированы, причем указано и имя мастера: на первой таблице полностью «G. Vubigi» (или «-us?»), а на других только «G. V.». Интересно, что в Букваре Давида имеются данные только о существительных, прилагательных и числительных, но нет никаких упоминаний о глаголах, местоимениях, наречиях и пр.

Таблицы Давида с образцами письма представляют ценность для русской палеографии, как отражение состояния русского письма в конце XVII в. По утверждению Давида, «rutheni» и «slavones», т. е. русские и славяне, располагают сорока буквами. При этом Давид различает два их типа — «библейский», т. е. применяемый только в печатных книгах, и «обычный», употребляемый в письме. По наблюдениям Давида, различия

²¹ A. Florovsky. Ruská mlavnice..., стр. 243.

²² Ср. A. Florovsky. Čeští jesuité na Rusi, стр. 187.